

К наиболее важным зороастрийским молитвам относится «Ахуна-Вайрия», произнесенная Ахура Маздой до создания мира (Ясна 19, 8–9) и впервые пропетая на земле Заратуштрой (Ясна 9, 14). Эту молитву при необходимости можно было произносить вместо всех прочих, поскольку она обладала особой силой и была *«таким мощным оружием, словно камень величиною с дом»* (Яшт 17, 20).

Считалось, что общеупотребимые молитвы, как и сакральные мантры, известные только жрецам, обладали силой изгонять дэвов (Яшт 19, 81; Видевдат 19, 2). Подобные представления характерны для многих религиозных традиций древности (Г. Смит, к примеру, сравнивает авестийские традиции с вавилонскими¹). Молитвы сопровождали ритуалы очищения (Видевдат 10), излечивали болезни (Видевдат 7, 44). Необходимость правильного произнесения молитв привела впоследствии к созданию специального сборника повседневных молитв и цитат из Авесты – Малая Авеста или Хордэ Авеста.

Таким образом, ежедневное повторение ритуалов составляло основу функционирования авестийского общества. Сложная система авестийских ритуалов от простейших бытовых ритуалов до сложных церемоний, проводимых жрецами, была призвана поддерживать мирное существование авестийского общества, а участие в ритуалах всей общины содействовало ее сплочению.

БУДДИЗМ В ЕВРОПЕЙСКОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ТРАДИЦИИ КАГЬЮ)

Е. В. Леонтьева

Москва, Россия

Буддизм, возникнув на севере Индии в VI в. до н.э., вскоре распространился по всему субконтиненту, а примерно два столетия спустя начал проникать и в другие регионы Азии. Это совершалось усилиями индийских императоров Ашоки (III в. до н. э.), Канишки (II в. н. э.) и прочих, а позднее также китайских правителей и тибетских царей Сонгцена Гампо (VII в.) и Трисонга Дзэцена (VIII в.)². Такой способ распространения снискал этому мировоз-

¹ *Smith, H. G. Persian Dualism / H. G. Smith // The American Journal of Theology. – 1904. – Vol. 8, № 3. – P. 493–494.*

² *Бонгард-Левин, Ильин. Древняя Индия. Исторический очерк / Ильин Бонгард-Левин. – М.: Главная редакция восточной литературы*

зрению славу «царской религии». Но постепенно инициатива принесения буддизма на новые территории переходила к представителям более низких сословий. Появлялись подвижники из числа монахов, мирян и ученых; они предпринимали трудные путешествия в дальние буддийские края (чаще всего в ту же Индию) и по прошествии многих лет привозили на родину философские трактаты и устные поучения, переводили их на родные языки, строили монастыри и основывали свои традиции, или «школы»¹.

Важно отметить, что за всю его долгую историю буддизм никогда не приносился «огнем и мечом» и не уничтожал существовавшие до него автохтонные верования. На всей территории своего распространения это учение по сей день соседствует со многими другими религиями и впитывает в себя особенности местных культур².

В России буддизм является одной из четырех государственных религий. Первые свидетельства о его существовании на территории современной Российской Федерации относятся к VIII в. н. э. и связаны с государством Бохай, которое в 698–926 гг. занимало часть сегодняшних Приморья и Приамурья. Бохайцы, чья культура испытывала большое влияние соседних Китая, Кореи и Мань-

---

изд-во «Наука», 1969; *Боровкова, Л. А.* Кушанское царство (по древним китайским источникам / Л. А. Боровкова. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2005; *Ильин Г. Ф.* Древний индийский город Таксила / Г. Ф. Ильин. – М.: Изд-во восточной литературы, 1958; *Dargyay, Eva.* Srong-btsan Sgam-poof Tibet: Bodhisattvaand King // *Monksand Magicians. Religious Biographies in Asia.* Ed. by Phyllis Granoff, Koichi Shinouchi / Eva Dargyay. – Delhi, 1994. – P. 99–118; *Smith, V. A.* Asoka: The Buddhist emperor of India / V. A. Smith. – Oxford: Clarendon Press, 1901.

¹ Школой в буддизме называют систему монастырей, учебных заведений и храмов, объединенных одним названием и возглавляемых одним или несколькими иерархами. Предлагая свой особый подход к философии и практике буддизма, каждая из школ является, фактически, способом хранения и передачи из поколения в поколение определенного круга знаний и методов, составляющих интегральную часть учения Будды.

² *Альбедиль, М. Ф.* Буддизм / М. Ф. Альбедиль. – СПб.: Питер, 2006; *Андросов, В. П.* Буддийская классика Древней Индии / В. П. Андросов. – М.: «Открытый мир», 2008.

чжурии, исповедовали буддизм одного из направлений Махаяны¹.

Второе проникновение буддизма в Россию произошло в XVI–XVII вв., когда племена кочевников из западной Монголии – сами себя называвшие ойратами, а другим известные как калмыки – пришли в Поволжье через Сибирь. Ойраты приняли тибетский буддизм еще в XIII в., и первоначальные посвящения они получали от лам «красношапочных» школ Сакья и Кагью². Ко времени прихода в Поволжье, из-за особенностей политической ситуации в Тибете, они большей частью перешли в Гелуг – школу Далай-лам³.

С XVII в. тибетский буддизм распространился и в Бурятии – сюда он пришел благодаря местным подвижникам, которые обучались в Тибете, главным образом в монастырях Гелуг, и затем приносили Учение Будды в свою страну.

В 1741 г. Указом императрицы Елизаветы Петровны буддизм был признан одной из российских религий.

Веками буддийская культура развивалась на территории России. Наличие двух буддийских регионов в составе империи и непосредственная близость других стран с буддийской культурой во многом способствовали тому, что в XIX – начале XX в. в России сформировалась одна из самых сильных в мире востоковедческих школ. В университетах Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Харькова, а также других крупных научных центрах работали санскритологи, тибетологи, синологи; переводились важнейшие буддийские трактаты, снаряжались экспедиции в Азию. Труды В. П. Васильева (1818–1900), Ф. И. Щербатского (1866–1942), Е. Е. Обермиллера (1901–1935) и других выдающихся отечественных востоковедов служат образцом для ученых всего мира. При активном содействии ведущих буддологов и поддержке царского

---

¹ *Артемьева, Н. Г.* Культовые сооружения бохайского времени на территории Приморья / Н. Г. Артемьева // Российская археология. – 1998. – № 4. – С. 174 – 191; *Третьякова, А.* Буддийские цивилизации на территории Дальнего Востока России / А. Третьякова // Буддизм.гу. – 2010. – Ч. 1. – № 16. – С. 60–64.

² *Китинов, Б. У.* Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.) / Б. У. Китинов. – М.: КМК, 2004.

³ *Бакаева, Э. П.* Калмыки / Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская (отв. ред.). – М.: Наука, 2010.

правительства бурятский лама Агван Дорджиев в 1915 г. построил дацан (буддийский храм) в Санкт-Петербурге¹.

В трудные 30-е годы XX века наступил период гонений на буддизм и буддологию как науку. Многие ламы и монахи погибли в лагерях, большинство храмов и монастырей были закрыты или разрушены. Почти на два десятилетия в России полностью прекратились какие-либо буддологические исследования.

Частичное возрождение буддизма и буддологической традиции началось в 50–60-е гг., но на официальном уровне они были реабилитированы лишь на рубеже 80–90-х гг. В 1989 г. создается группа буддологии Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН под руководством В. И. Рудого – первое со времен Щербатского официально оформленное буддологическое направление. С тех пор появились также другие отделения и кафедры буддологии в нескольких университетах, и процесс восстановления востоковедческой науки в целом идет все быстрее. Одновременно в Бурятии, Калмыкии, Туве восстанавливаются уцелевшие буддийские храмы и открываются новые, при монастырях создаются учебные заведения, приглашаются тибетские учителя. В настоящее время в России представлены многие буддийские школы: Тхеравада, японский и корейский дзэн, несколько направлений Махаяны и практически все существующие в мире школы тибетского буддизма. Согласно данным последних переписей населения, около 900 тысяч россиян называют себя буддистами².

Активный приход буддизма на Запад начался в XIX в. (хотя отдельные сведения о нем проникали в христианские культуры и раньше). Но вплоть до середины XX в. населению западных стран были доступны лишь основы буддийской философии, логики, некоторые переводы сутр и комментаторской литературы – одним словом, теория. Современная волна распространения этого учения в европейской культуре отличается тем, что буддизм приходит сюда как целое: не только как набор идей и концепций, но и как практические методы раскрытия природы ума. Кроме того, одновременно приносятся учения многих разных школ, и благодаря усилиям ведущих буддологов общество все лучше умеет от-

¹ Андреев, А. И. Храм Будды в Северной столице / А. И. Андреев. – СПб.: Нартанг, 2004.

² Жуковская, Н. Л. О буддизме и буддистах. Статьи разных лет 1969–2011 / Н. Л. Жуковская. – М.: Ориенталия, 2013; Орчинов, Е. А. Краткая история буддизма / Е. А. Орчинов. – СПб.: Амфора, 2008.

личать одни традиции от других, сознавая также их общее происхождение и единство цели¹.

Одним из подвижников, активно проявивших себя на этой арене в конце XX – начале XIX вв., является Лама Оле Нидал (род. в 1941 г.).

Выпускник Копенгагенского университета, О. Нидал вырос в духовно открытой (но склонной к рискованным экспериментам над сознанием) среде первых европейских хиппи. В 1969 г. Оле и его молодая жена Ханна (1946–2007) отправились в свадебное путешествие на Восток. Супруги прибыли в Непал, где вскоре встретили высоких тибетских учителей; их важнейшим ламой стал Его Святейшество Кармапа XVI Рангджунг Ригпе Дордже, глава тибетской традиции Карма Кагью². Получив от Кармапы и других лам необходимые поучения и посвящения, Оле и Ханна по просьбе своего наставника вернулись в Европу. Кармапа попросил их рассказывать о буддизме тем западным друзьям, которым это будет интересно³.

Получив поддержку со стороны датской королевы Маргрете, в октябре 1972 г. Оле Нидал прочитал свою первую буддийскую лекцию в копенгагенском педагогическом колледже, тем самым начав огромную работу по принесению на Запад учений тибет-

---

¹ Торчинов, Е. А. Введение в буддологию: курс лекций / Е. А. Торчинов. – СПб.: Санкт-Петербург. философ. об-во, 2000; Торчинов, Е. А. Краткая история буддизма / Е. А. Торчинов. – СПб.: Амфора, 2008.

² Кагью – одна из четырех крупнейших школ тибетского буддизма. Она основана, главным образом, на материнских тантрах класса анутара-йоги и своими корнями уходит в тантрический буддизм Индии VIII–XI вв. Ее основал в XI в. Марпа Чекьи Лодре (1012–1097), более известный как Марпа-переводчик. Он, как и некоторые другие тибетские подвижники того времени, принес свое учение из Индии. Впоследствии эта традиция окрепла и значительно разрослась, а с XII в. разделилась на подшколы, из которых три – Дригунг, Карма и Другпа – крупнейшие на сегодняшний день. (См., например, Андросов, В. П. Марпа и история Карма Кагью / В. П. Андросов, Е. В. Леонтьева. – М.: Ориенталия, 2009; Парибок, А. В. Великие учителя Тибета / А. В. Парибок (ред.). – М., 2003; *Gyaltrul Rinpoche, T. S. Gampopa, the Monk and the Yogi: His Life and Teachings*. PhD thesis, Harvard University / T. S. Gyaltrul Rinpoche. – Cambridge, Massachusetts, 2004; *Jackson, R. R. Tantric Treasures* / R. R. Jackson. – Oxford: Oxford University Press, 2004.

³ Нидал, О. Л. Открытие Алмазного пути. Тибетский буддизм встречается с Западом / О. Л. Нидал. – М.: Эксмо, 2014.

ской традиции. Следуя подробным наставлениям Кармапы, Оле Нидал начал учить в Германии и Дании, в затем и в других странах, основывая мирские центры медитации¹. В 1973 г. первый центр, основанный Оле и Ханной в Копенгагене, освятил Далай-лама XIII. В 1976 г. после визита Оле Нидала в Краков начали появляться буддийские центры в Восточном блоке, а в СССР Оле впервые приехал с лекциями в 1988 г.

С 1983 г. Оле Нидал носит титул мастера медитации, присвоенный ему Шамарпой Ринпоче, вторым после Кармапы учителем в иерархии Карма Кагью.

За сорок с лишним лет, благодаря их необычайной трудоспособности, Лама Оле и Ханна вместе с друзьями основали более 700 групп (официальное название – центры Алмазного пути традиции Карма Кагью) в 60 странах европейской культуры, расположенных в Европе и обеих Америках, а также в Австралии и Новой Зеландии. Сегодня духовным главой этих организаций является Кармапа XVII Тхае Дордже (род. в 1983 г.). Центры устроены скорее как группы друзей, нежели как иерархии. В них нет монахов и монахинь; все их участники – миряне, средний возраст которых колеблется от 30 до 40 лет, в зависимости от страны (наиболее молодой состав – в Восточной Европе, самый зрелый – в Германии). Образовательный ценз западных буддистов весьма высок – по разным оценкам, от 50 до 70 % имеют высшее образование; немало среди них и носителей ученых степеней в различных научных областях. В центрах издается тематическая литература (переводы тибетских трудов и книги Ламы Оле Нидала); в каждой стране печатается местный журнал (в России он называется «Буддизм.ру»). Центры также ведут культурно-просветительскую деятельность: это выставки произведений восточного искусства и фотографии, публичные лекции и кинопоказы, а также строительство буддийских ступ, которых сегодня на Западе более 20².

---

¹ Нидал, О. М. Верхом на тигре. Европейский ум и буддийская свобода / О. Л. Нидал. – М.: Эксмо, 2012.

² Коротецкая, Л. М. Буддизм Ваджраяны: философские основы, религиозные практики и распространение в России и Европе с 80-х гг. XX в. (на примере «Алмазного пути» школы Карма Кагью) / Л. М. Коротецкая. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011; Леонтьева, Е. В. Путеводитель по буддизму. Иллюстрированная энциклопедия / Е. В. Леонтьева. – М., Эксмо, 2012.

Отличительной особенностью центров Алмазного пути по сравнению с западными центрами других буддийских традиций является то, что здесь лишь в небольшой степени представлен культурный аспект. Почти все помещения выглядят «по-западному»: в них не используются насыщенные цвета отделки, пышное убранство, парча и золоченые орнаменты, характерные для тибетских храмов; алтари обычно содержат лишь небольшое количество традиционных статуй и тханок (тибетская свитковая живопись); прихожане не совершают земных поклонов при входе в алтарные залы. Выполняемые здесь практики переведены на западные языки. Все эти «новшества» введены О. Нидалом с согласия его тибетских наставников и, в действительности, во все не новы: ведь в своих внешних проявлениях буддизм всегда приспосабливается к особенностям культуры, в которую приходит. Однако, меняя внешний облик, он сохраняет свою суть: это философское учение, разъясняющее природу человеческого ума, и медитационные практики, нацеленные на ее раскрытие.

Очевидно, что такой подход оказывается близок современным западным людям: на сегодняшний день около миллиона человек во всем мире приняли у Ламы Оле Нидала буддийское прибежище. 13 июня 2015 года Лама Оле Нидал получил премию Ассоциации ЮНЕСКО за поддержание межкультурного диалога и мирного сосуществования.

В России в настоящий момент насчитывается более 90 центров и медитационных групп, объединенных в Российскую Ассоциацию Буддистов Алмазного пути Традиции Карма Кагью – официально зарегистрированную религиозную организацию. При Ассоциации существуют два издательства: «Алмазный путь» и «Ориенталия». Первое из них специализируется на публикации трудов Ламы Оле Нидала и других мастеров Карма Кагью. Тематика «Ориенталии» простирается от тибетского буддизма, йоги и интегральной философии до здорового образа жизни, питания и восточной медицины. Оба издательства регулярно участвуют в Международной книжной выставке «Non-Fiction».

Начиная с 2008 года, Ассоциация совместно с различными научными учреждениями проводит международные научно-практические конференции под общим названием «Буддизм Ваджраяны в России». В них принимают участие российские и зарубежные ученые-востоковеды, а также буддийские ламы. Гео-

графия этих мероприятий очень широка: от Санкт-Петербурга до Владивостока. В рамках конференций устраиваются круглые столы, посвященные буддийскому искусству, вопросам образования, переводам буддийских источников и другие.

Постепенно набирает обороты культурная деятельность Ассоциации. В частности, с 2004 года по разным городам страны путешествует интерактивная выставка «Сокровище Гималаев». На ней представлены более 300 подлинных произведений искусства – скульптурных и живописных изображений Будд, а также предметы быта и культа разных стран гималайского региона: фигуры и маски из глины, дерева и гипса, тибетская свитковая живопись (тханки), музыкальные инструменты, вышивка, резьба по дереву, чеканка, этнические украшения и многие другие объекты, созданные в монастырях Индии, Непала, Тибета, Бутана, Монголии, Калмыкии и Бурятии. Таким образом, принимая облик, привычный для европейской культурной среды, буддизм Карма Кагью стремится, в то же время, сохранить и показать богатую культуру традиционных буддийских регионов.

ТАНАТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНДУИСТСКОЙ МИФОЛОГИИ

А. С. Иванова
Москва, Россия

Изучая религиозно-философские представления о смерти в индуистской традиции, основываясь на текстах Вед, Упанишад, эпической и пуранической литературы, можно увидеть, как данный феномен находил свое выражение в конкретных мифологических сюжетах, наполненных различными сопряженными с танатологической проблематикой образами. Содержание мифологического образа божества смерти в индуизме представляет собой сложную систему **аспектов**: религиозно-философских идей и **атрибутов** – визуальных черт и символики, прямо или косвенно ассоциирующихся с религиозными представлениями о моменте наступления смерти, посмертном опыте и загробном мире.

Смерть для представителя ортодоксальной индуистской традиции – это нечто запретное, оскверняющее, грешное, второстепенное, мешающее развитию и спасению, не имеющее четких дефиниций, чаще всего метафорически воспроизводимое понятие.